

ЗИМНЕЕ КУПАНИЕ



Никто из вас никогда не купался зимой в проруби?

Если бы мне прежде предложили на выбор два вида смерти: одну – привязали бы к спине пушку с ядрами, чтобы выстрелить, а другую – заставили бы зимой лезть в прорубь, я бы еще подумал, какую выбрать, и, может быть, предпочел бы первую, как

более гуманную. Вот так я относился к зимнему купанию. Был уверен, что никакая сила в жизни не заставит меня залезть зимой в прорубь.

И вот однажды в декабре мы с приятелем Игорем приехали в Дивеево. До этого я уже несколько раз бывал в этих местах, связанных с именем преподобного Серафима Саровского. Познакомился во время прошлых поездок с начальницей дальнего скита, с сестрами. И когда мы приехали, обитатели скита нас радушно встретили, поселили в новом домике, а сами ушли ночевать в ветхий. На прощание начальница скита матушка Варвара обронила: «Ну, ребятки, располагайтесь, отдыхайте. Утром встанете, умоетесь, сходите искупаться на источник батюшки Серафима». Думаю: «“Сходите искупаться...” На улице двадцать градусов мороза! Да если я там лицо умою, оно сразу ледяной коркой покроется. Ну, я еще могу рискнуть туда руки засунуть, но чтобы КУ-ПА-ТЬСЯ?.. Ээх, - думаю, - ну, может быть, матушка забудет до утра?»

В общем, ночь я провел тревожно: то просыпался, то засыпал, ворочался. Вышел в телогрейке ночью на крыльцо, зуб на зуб от холода не попадает. Не представляю, как эту телогрейку с себя снять – не то, чтобы после этого еще лезть куда-то в ледяную воду. Вернулся обратно в постель, думаю: «А как же раньше люди ради Бога голову на плаху клали? А я смогу или не смогу? Смогу или не смогу? Смогу или не смогу?!» Решаю: «Смогу!! Но... как-нибудь в другой раз».

Матушка Варвара с утра приходит: «Ну, – говорит, – ребята, просыпайтесь, умывайтесь, сходите искупаетесь на источник батюшки Серафима».

Думаю: «Не забыла».

Сестер спрашиваем: «А вы-то сами зимой купались в этом источнике?» Тешим себя надеждой, что если слабый пол через это прошел, нам морально будет легче настроиться.

— Да, – отвечают, – купались в прошлом январе, на Крещение... Да вы не бойтесь, там вода теплая, от нее даже пар идет.

Размышляю: «Я туда летом ногу засовывал, ее чуть не свело от

холода, с чего это вода вдруг зимой теплою стала?» Ну, понятно: она – теплей, чем температура окружающего морозного воздуха, оттого и парит.

В общем, матушка Варвара дает нам на прощание два широких обрезка сосновой доски. Я кошусь с подозрением: «А это зачем?»

— А это, – объясняет, – чтобы после купания вы не примерзли ко льду, когда будете одеваться.

Я выдавил из себя вежливую улыбку, поблагодарил.

И мы с Игорем отправились. Он идет с радостью – давно уже о моржевании заговаривал, хотел попробовать. А я, словно, – быка на убой влекут.

По ходу я пытался извлечь из своей памяти какие-то ободряющие примеры, которые бы помогли мне настроиться на позитивный лад (к источнику идти около километра по заснеженному лесу – есть время подумать).

Но сколько я в своей памяти не копошился, она услужливо напоминала мне, как фрицы поливали генерала Карбышева на морозе ледяной водой и превратили его в ледяную глыбу. Но этот пример, признаюсь, не способствовал позитивному настрою.

Потом я вдруг вспомнил, что, оказывается, в детстве однажды уже купался зимой, когда мы с мальчишками, катаясь на коньках на пруду, соревновались, кто ближе подъедет к краю полыньи. Мальчик передо мной проехал в полуметре, мой следующий черед. Я заложил лезвиями коньков дугообразную траекторию еще ближе к обрыву и... выиграл (!).



Рис.: <https://zelao.mos.ru/the-rule-of-law/mchs/reminder-on-safety/>

Но... не успел насладиться победой: лед неожиданно подломился, и через мгновение я уже барахтался в воде. Минут пять я сопротивлялся, бултыхал руками и ногами. Но плавать в коньках, признаюсь вам, не очень удобно. Потом смирился,

опустил ноги и... пошел ко дну. Спустя мгновение ноги почувствовали твердый грунт: поднимаюсь, а там воды – по грудь. То есть, можно было так долго не упорствовать, не тратить силы. Да и вода там была теплая: туда, простите, как выяснилось, спускали канализацию. В общем, пример опять оказался не совсем подходящим.

Затем я вспомнил, как однажды мы с друзьями перевернулись на плотках, когда решили попутешествовать по реке. Это было в августе, который выдался очень холодным: днем было девять градусов, а ночью на ветвях – иней. Мы потом до утра у костра стучали зубами. Спереди – тепло, а сзади все инеем покрывается. Помню, когда я вылез

из воды, все, включая вещи в рюкзаках, было мокрым до нитки. Полчаса я бегал по берегу, чтобы согреться. И это в августе. Думаю: если я в августе бегал полчаса по берегу, то сколько же буду бегать в декабре? Пока не помру?

И тут в мою голову пришла спасительная идея: я прыгну в воду, не снимая телогрейки! Пусть потом я погибну, но в первый миг мне будет легче.

Подходим к источнику батюшки Серафима. Понимаю: если я хоть на секундочку задумаюсь, у меня ничего не получится. Быстро все с себя до плавок сбрасываю – и бу-у-лты-ы-х в воду!

Ледяной водой меня словно обожгло. Забыл, как дышать. А матушка Варвара на прощание нас наставляла, чтобы на источнике мы троекратно оттолкнулись от дна со словами: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Я троекратно ударил ладошками по дну, что должно было означать, что я оттолкнулся, и, экономя на паузах между словами, с частотой – как сердце – у мыши, выпалил: «Во-имя-Отца-и-Сына-и-Святаго-Духа!» – и как торпеда вертикального взлета, как пингвин вылетел на берег.



Фото: <https://ru.pinterest.com/pin/397794579574153715/>

А Игорь с достоинством, как на физзарядке, вошел, присел, встал, похлопал себя по груди: «Во имя Отца!», присел, встал, похлопал: «и Сына!», присел, встал, похлопал: «и Святаго Духа!»

Он, правда, оказался посообразительней меня, потому что с головой не нырял. А я целиком погрузился. Представьте: выйти с мокрой головой на улицу в двадцатиградусный мороз. В обычной ситуации – сразу менингит. Человек или погибает, или на всю жизнь остается блаженным. Мне повезло: я не умер.

И мы стояли с Игорем на дощечках, которые нам милостиво предоставила матушка Варвара и... не спешили одеваться. И нам не было холодно! На душе были покой и тихая радость. И только минут через пятнадцать стало покалывать кисти рук, как бывает, когда снимешь на морозе перчатки. Тогда мы начали одеваться.

Вернулись в скит, матушка Варвара хлопочет: «Мы для вас печку растопили, сейчас погреемся». Мы отвечаем: «А мы и не замерзли».

Но, честно говоря, столько за время этого эксперимента я натерпелся страху, что решил зимой в Дивеево больше не ездить. Хотя и положительная составляющая в этом опыте тоже присутствовала: дома по утрам я стал обливаться холодной водой, чего прежде обо мне и представить было невозможно.

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/76632.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте Небесный-Дом.рф